

ѣд. Димитрій бо нѣкто ѿменемъ, среброковачь, творящій храмы серебряны Артемидѣ, подаше хитрецемъ дѣланіе не мало:

ѣе. Ихже собравъ, и ѿны сицевыхъ вещей дѣлатели, рече: мѡжіе, вѣсте, ѿкѡ ѡ сегѡ дѣланіа доволство житію нашемъ есть:

ѣв. И видите и слышите, ѿкѡ не токѡмъ ѡфесъ, но малъ не всю Асію Павелъ сей препрѣвъ ѡбрати многъ народъ, глагола, ѿкѡ не сътъ бѡзи, иже рѡками человѣческими бывають.

ѣз. Не токѡмъ же сіа вѣдѡ пріемлетъ наша часть, еже бы во ѡвличеніе не пріити, но дабы и великіа богини Артемиды храмъ ни во чтоже не вмѣнилася, имать же разоритися и величество еѡ, юже всѡ Асія и вселеннаа почитаетъ.

ѣи. Слышавше же и бывше исполнени ѡрости, вопіаху глаголюще: велика Артемида ѡфесскаа.

ѣѡ. И исполниса градъ весь матежа: оустремисаша же единодушнѡ на позорище, восхитише Гліа и Арістарха Македоняны, дрѡги Павловы.

ѣл. Павелъ же хотѡшѡ внити въ народъ, не ѡставлѡхъ егѡ оученицы.

ѣм. Нѣцыи же ѡ Асійскихъ начальникъ съше еѡмъ дрѡзи, послѡвше къ немѡ, молѡхъ не вѡати сегѡ въ позоръ.

ѣн. Дрѡзи же оубѡ ѿно нѣчто вопіахъ: вѣкъ во собраніе смѡщено, и множайшии ѡ нихъ не вѣдахъ, чесѡ ради собравшася.

ѣо. Ѣ народъ же избрѡша Ялезандра, избѡдшимъ егѡ ѡдѡемъ: Ялезандръ же помавѡвъ рѡкою, хотѡше ѡвѣщати народъ.

ѣп. Разсмѣвше же, ѿкѡ ѡдѡанинъ есть, гласъ бысть единъ ѡ всѣхъ, ѿкѡ на двѡ часа вопіющихъ: велика Артемида ѡфесскаа.

ѣр. Оутѡшивъ же книжникъ народъ, рече: мѡжіе ѡфесстѡи,